

УДК/UDC 658.1+336.66

Оценка контрактных прав предприятия как инструмент стратегического управления в постковидный период

Синдеев Андрей Юрьевич

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail:andrei_sindeev@mail.ru

Черкашина Татьяна Алексеевна

кандидат экономических наук, доцент, профессор кафедры финансового мониторинга и финансовых рынков

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

г. Ростов-на-Дону, Россия

e-mail:ТКCherkashina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7010-0256

SPIN Code: 3033-8123

Аннотация

В работе представлен анализ постковидной ситуации в реальном секторе экономики, мер государства, направленных на поддержку малого и среднего бизнеса, сохранение рабочих мест, занятости трудоспособного населения. Обоснована необходимость в этом контексте оценки контрактных прав предприятий и фирм как стратегического инструмента управления. Обоснованы проведение оценки и постановка на бухгалтерский учет контрактных прав в составе нематериальных активов с целью начисления амортизации и уменьшения налогооблагаемой базы; повышение стоимости контрактных прав как дополнительного источника роста прибыльности предприятия; сохранение стабильных контрактных отношений как залога и успешности бизнеса в будущем. Используются различные методы исследования: абстрактно-логический, исторический, статистический, индуктивный, дедуктивный, а также анализ и синтез, системный подход, наблюдение, позволяющие обеспечить достаточную надежность и достоверность выводов.

Ключевые слова: нематериальные активы, интеллектуальная собственность, контрактные права, оценка, стоимость, COVID-19.

Evaluation of contractual rights of an enterprise as a strategic management tool in the post-crisis period

Sindeyev Andrey Yuryevich

student in the master's program «Assessment and Management of the Assets and Business»

Rostov State University of Economics (RSUE)

Rostov-on-Don, Russia

e-mail:andrei_sindeev@mail.ru

Cherkashina Tatyana Alekseyevna

Candidate in Economics, assistant professor at the Department of Financial Monitoring and Financial Markets

Rostov State University of Economics (RSUE)

Rostov-on-Don, Russia

e-mail:TKCherkashina@mail.ru

ORCID: 0000-0002-7010-0256

SPIN Code: 3033-8123

Abstract

The paper presents an analysis of the post-image situation in the real sector of the economy, government measures aimed at supporting small and medium-sized businesses, maintaining jobs, employment of the able-bodied population. The necessity in this context of assessing the contractual rights of enterprises and firms as a strategic management tool has been substantiated. Substantiated the assessment and registration of contractual rights as part of intangible assets in order to accrue depreciation and reduce the tax base; increasing the cost of contractual rights as an additional source of growth in the company's profitability; maintaining stable contractual relations as a guarantee and business success in the future. Various research methods were used: abstract-logical, historical, statistical, inductive, deductive, as well as analysis and synthesis, a systematic approach, observation, allowing to ensure sufficient reliability and reliability of conclusions.

Key words: intangible assets, intellectual property, contractual rights, valuation, value, COVID-19.

В реальном секторе экономики последние два года наблюдается отрицательная динамика развития малого и среднего бизнеса. По данным

Минэкономразвития России, ВВП в 2020 г. снизился на 3,0% по сравнению к допандемийному 2019 г. Самое большое падение произошло в следующих секторах: общественное питание (22,6%), оказание платных услуг населению (14,8%), грузооборот транспорта (4,9%) и розничная торговля (3,2%).

Реальные располагаемые доходы населения упали на 2,4% по сравнению с 2019 г. и продолжали снижение до -3,7% в I квартале 2021 г. Численность работающих граждан снизилась на 1,9%, численность безработных увеличилась на 24,7% по сравнению с 2019 г. Уровень безработицы вырос на 5,8% [1].

Несмотря на то, что по состоянию на середину 2020 г. не зафиксировано значительного роста числа закрывающихся предприятий, в мае 2020 г. прекратили свою деятельность 65,9 тыс. организаций, в апреле — 54,1 тыс., а 2019 г. этот показатель составил 54,2 и 61 тыс. соответственно, заметным является падение числа вновь открываемых предприятий. Так, в мае 2019 г. было зарегистрировано 71,8 тыс. новых организаций, а мае 2020 г. — всего 39,07 тыс. [2].

В условиях распространения новой коронавирусной инфекции (COVID-19), снижения деловой активности государство выделяет значительную долю денежных средств на поддержку малого и среднего бизнеса. По состоянию на июнь 2020 г. банки заключили кредитные соглашения на сумму около 935 млрд руб. в рамках трех льготных программ, разработанных Министерством экономического развития Российской Федерации. Из них около 95 млрд руб. — кредитные соглашения по фонду оплаты труда (ФОТ) под 0% и 304,6 млрд руб. — по ФОТ под 2%. По кредитам под 8,5% заключено около 9 тыс. договоров на сумму около 535 млрд руб.

В рамках кредитной программы с возможным списанием при сохранении занятости (ФОТ-2) 32 банками участниками программы заключено 68 тыс. кредитных договоров на общую сумму 170 млрд руб. Эти виды кредитных программ были доступны следующим организациям: предприятиям малого и среднего предпринимательства (МСП) и

крупному бизнесу из пострадавших отраслей; компаниям производственных отраслей, ориентированных на потребительский рынок; социально ориентированным некоммерческим организациям (СОНКО).

Созданными при поддержке Минэкономразвития гарантийными организациями выданы гарантии по льготной ставке на сумму 5,3 млрд руб. Это позволило субъектам МСП привлечь более 16,2 млрд кредитных средств.

Также по состоянию на 7 июля 2020 г. было выдано 132,9 млрд руб. льготных кредитов системообразующим предприятиям, банками, участниками программы. Средний размер кредита составил 900 млн руб., средняя ставка составила 2,9%. Все превышения ставки были субсидированы государством.

В 2021 г. реализуется программа ФОТ-3. Льготные кредиты предоставляют бизнесу 17, а не 11 отраслей под 3% при условии сохранения штата работников, участия в первой программе государственной поддержки (ФОТ-2) или создания организации после 1 июля 2020 г. Все эти меры, безусловно, имеют большое значение и направлены на поддержание бизнеса. Однако, за исключением некоторых безвозвратных кредитов, все полученные средства необходимо будет возвращать. Очевидно, что при снижении реально располагаемых доходов населения ожидать увеличения потребительского спроса необоснованно. Наоборот, на фоне снижения потребительского спроса усиливается конкуренция среди предпринимателей за «обладание» кошельком потребителя, и нередко это ценовая конкуренция.

В то же время, по данным Минэкономразвития, инфляция в России в 2020 г. выросла до 4,9% и достигла 6% к маю 2021 г. [3]. Это означает, что себестоимость производимых малым и средним бизнесом товаров и услуг растет, а прибыль и рентабельность бизнеса снижаются.

В этих условиях необходимо задействовать новые инструменты повышения рентабельности бизнеса, увеличения прибыльности предприятия. И одним из таких инструментов является снижение налоговой на-

грузки через уменьшение налоговой базы предприятия путем увеличения амортизационных отчислений предприятия.

Эти возможности открывает перед предприятием оценка и постановка на бухгалтерский учет интеллектуальной собственности предприятия и нематериальных активов.

Безусловно, не каждое предприятие обладает зарегистрированными правами и патентами на объекты интеллектуальной собственности. Это применимо к технологичным предприятиям. Однако каждое предприятие в рамках осуществления хозяйственной деятельности ведет договорные отношения с другими хозяйствующими субъектами. Договорные отношения являются основой деятельности любого предприятия. Это могут быть договора аренды земли, недвижимости, оборудования, договора поставки и закупки продукции, договора на использование технологий и т. д.

Значимость некоторых контрактных прав вытекает из договоров, которые предоставляют возможность получить дополнительный доход при поставке товаров другим лицам. Эти контракты представляют собой «заранее проданный бизнес, поскольку они способны обеспечить положительный поток доходов» [4, с. 32]. Например, договоры на обработку данных, рекламы, консалтинговых услуг, кредитные соглашения, договоры на предоставление товаров под обязательства будущей поставки.

Все договоры (контракты) имеют своей целью обеспечить бесперебойную хозяйственную деятельность предприятия, которая направлена на получение прибыли. Таким образом, договора (контракты), являются активами предприятия, способными приносить прибыль в долгосрочном периоде. Но т. к. сами договора не имеют вещественного, материального выражения, они являются нематериальными активами предприятия.

Понятие нематериальных активов закреплено в Налоговом кодексе Российской Федерации, а также в Положении по бухгалтерскому учету 14/2007 «Учет нематериальных активов». Нематериальными активами признаются приобретенные или созданные организацией объекты интеллектуальной собственности, которые используются в производстве

(работах, услугах) или для управления организацией свыше 12 месяцев. Согласно положениям указанных выше документов нематериальные активы должны отвечать следующим условиям:

- 1) отсутствие у объекта материально-вещественной формы;
- 2) объект способен приносить организации экономические выгоды в будущем; в частности, объект предназначен для использования в производстве продукции, при выполнении работ или оказании услуг, для управленческих нужд организации либо для использования в деятельности, направленной на достижение целей создания некоммерческой организации (в т. ч. в предпринимательской деятельности, осуществляемой в соответствии с законодательством Российской Федерации);
- 3) организацией не предполагается продажа актива в течение 12 месяцев или обычного операционного цикла, если он превышает 12 месяцев;
- 4) организация имеет права на данный актив (патенты, свидетельства, другие охранные документы, договор об отчуждении исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, документы, подтверждающие переход исключительного права без договора и т. п.), на основании которых организация может ограничить доступ иных лиц к использованию актива;
- 5) фактическая (первоначальная) стоимость актива может быть достоверно определена.

Согласно Налоговому кодексу Российской Федерации к нематериальным активам относятся, например:

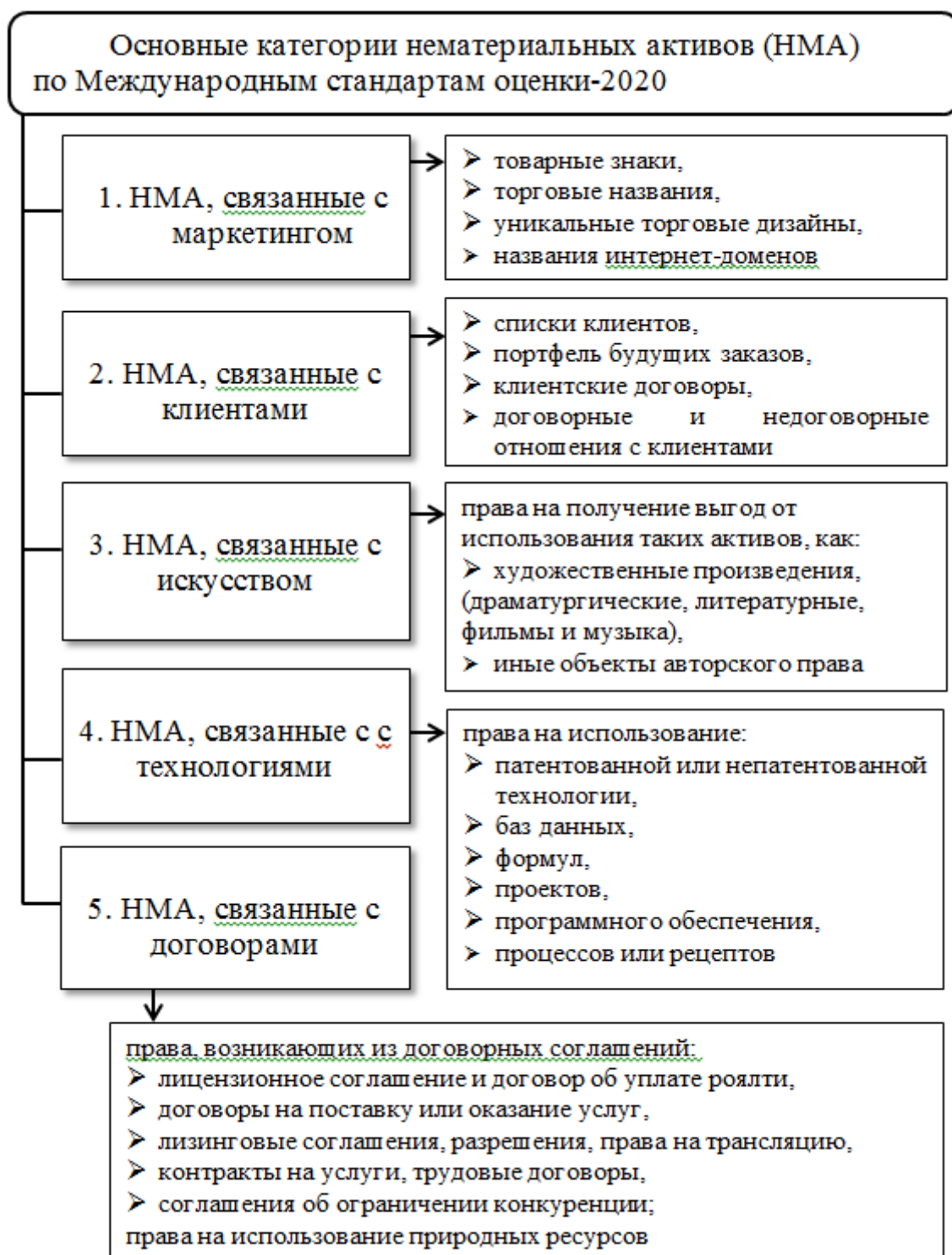
- 1) исключительное право патентообладателя на изобретение, промышленный образец, полезную модель;
- 2) исключительное право автора и иного правообладателя на использование программы для ЭВМ, базы данных;
- 3) исключительное право автора или иного правообладателя на использование топологии интегральных микросхем;

- 4) исключительное право на товарный знак, знак обслуживания, наименование места происхождения товаров и фирменное наименование;
- 5) исключительное право патентообладателя на селекционные достижения;
- 6) владение ноу-хау, секретной формулой или процессом, информацией в отношении промышленного, коммерческого или научного опыта;
- 7) исключительное право на аудиовизуальные произведения.

Таким образом, из определения видно, что сам по себе нематериальный актив не может являться предметом оценки. Предметом оценки всегда являются права на него. При этом нужно понимать, что эти права должны быть защищены. Рассмотрим, как возникают и каким образом должны и могут защищаться права на нематериальные активы.

В Международных стандартах оценки 2020 [5] выделяют пять категорий нематериальных активов (см. рис.1).

Нематериальные активы как объекты оценки

Рисунок 1

Контрактные права относятся к 5-й категории нематериальных активов.

Все нематериальные активы можно также классифицировать по типам:

- 1) технологические: изобретения, полезные модели, промышленные образцы; секреты производства (ноу-хау); конструкторская и техническая документация, учебно-методические материалы;
- 2) маркетинговые: это могут быть товарные знаки, в т. ч. логотипы компаний, маркетинговые стратегии и концепции продвижения товара, оформление этикеток и упаковок, оформление витрин, заявки на государственную регистрацию товарных знаков, организация пространства в магазинах и другие подобные НМА;
- 3) нематериальные активы, связанные с обработкой данных, а также компьютерное программное обеспечение и электронные базы данных;

Таким образом, контрактные права предприятия могут быть учтены в составе нематериальных активов предприятия, как и другие виды нематериальных активов фирмы.

На основании вышесказанного мы можем сделать вывод о том, что контрактные права организации могут быть оценены и поставлены на бухгалтерский учет предприятия с целью начисления амортизации и уменьшения налогооблагаемой базы.

Рассмотрим амортизацию имущества предприятия и как она влияет на прибыль предприятия.

Существуют ограничения для начисления амортизации. Таким правом обладают только предприятия, работающие на общей системе налогообложения.

Все основные материальные средства со временем теряют свои первоначальные качества, что выражается в физическом износе или функциональном обесценении. Амортизация предназначена для покрытия этих издержек путем переноса части стоимости основных средств на

счета затрат. Можно сказать, что амортизация оказывает прямое влияние на себестоимость конечной продукции.

Н. Н. Гончаров в своей статье «Дискуссионные аспекты амортизации нематериальных активов в отечественной и зарубежной практике» указывает на неоднозначность определения амортизации для нематериальных активов. С одной стороны, как уже было сказано выше, амортизация — это перенос стоимости актива на готовую продукцию или обесценивание актива. С другой стороны, в хозяйственной деятельности предприятия могут использоваться нематериальные активы, которые не подвержены износу. Как правило, это отдельные права на торговые знаки, права на фирменное наименование. К этой же категории можно отнести и контрактные права предприятия. В данном случае амортизация будет иметь место, а износ — нет. Таким образом, трактовать амортизацию нематериальных активов как обесценивание актива с течением времени в результате физического или функционального (морального) устаревания не совсем правильно [6, с. 92].

И здесь трудно не согласиться с автором. По отношению к контрактным правам предприятия нельзя использовать понятие «износ» или «функциональное устаревание» как показатель обесценивания, т. к. контрактные права предприятия не связаны с физическим состоянием объекта или его моральным устареванием. В данном случае можно говорить об обесценивании контрактных прав в связи с изменением рыночной ситуации, изменениями, связанными с производством продукции контрагентом, условиями поставки, изменениями в хозяйственной деятельности поставщика, изменениями в законодательстве, которые влияют или могут повлиять на размер получаемой прибыли предприятием благодаря наличию контрактных прав по данному договору поставки. Возможно даже увеличение стоимости контрактных прав благодаря увеличению емкости рынка, уходу с рынка конкурентов, изменениям законодательства, стимулирующим развитие данного сегмента рынка.

Таким образом, вопрос оценки контрактных прав как стратегического инструмента управления, несмотря на неоднозначность и необходи-

мость индивидуального подхода в каждом конкретном случае, является актуальным для поддержания существования малого и среднего бизнеса в постковидный период.

Список литературы:

1. Экономический обзор Минэкономразвития: О текущей ситуации в Российской экономике сентябрь–октябрь 2021 года. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_sentyabr_oktyabr_2021_goda.html (дата обращения: 30.10.2021).
2. Картина деловой активности. Январь 2021 / Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/kartina_delovoy_aktivnosti_yanvar_2021_goda.html (дата обращения: 30.10.2021).
3. Картина инфляции. Июнь 2021 // Официальный сайт Министерства экономического развития Российской Федерации. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/kartina_inflyacii_iyun_2021_goda.html (дата обращения: 30.10.2021).
4. Практическое руководство по проведению оценки активов в рамках проектов, реализуемых с участием Открытого акционерного общества «РОСНАНО». Часть.1. М.: Делойт и Туш СНГ, 2010. 132 с.
5. Международные стандарты оценки: пер. с англ. / Под ред. А. И. Артеменкова, С. А. Табаковой. М.: Саморегулируемая общероссийская общественная организация «Российское общество оценщиков», 2020. 193 с.
6. Гончарова Н. Н. Дискуссионные аспекты амортизации нематериальных активов в отечественной и зарубежной практике // Донецкие чтения 2018: образование, наука, инновации. Культура и вызовы современности. Материалы III Международной научной конференции / Под ред. С. В. Беспаловой. Донецк: Донецкий национальный университет, 2018. С. 91–94.

References:

1. Economic review of the Ministry of Economic Development: On the current situation in the Russian economy, September – October 2021. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/o_tekushchey_situacii_v_rossiyskoy_ekonomike_sentyabr_oktyabr_2021_goda.html (access date: October 30, 2021).
2. The picture of business activity. January 2021 / Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: <http://epomen.ru/issues/2022/67/Epomen-67-2022.pdf>

https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/kartina_-delovoy_aktivnosti_yanvar_2021_goda.html (access date: October 30, 2021).

3. The picture of inflation. June 2021 // Official website of the Ministry of Economic Development of the Russian Federation. URL: https://www.economy.gov.ru/material/directions/makroec/ekonomicheskie_obzory/kartina_inflyacii_iyun_2021_goda.html (access date: October 30, 2021).

4. Practical guidance on assessing assets within the framework of projects implemented with the participation of Open Joint Stock Company RUSNANO. Part 1. Moscow: Deloitte and Touche CIS, 2010. 132 p.

5. International valuation standards: per. from English / Ed. A. I. Artemenkova, S. A. Tabakova. M.: Self-regulating All-Russian Public Organization "Russian Society of Appraisers 2020. 193 p.

6. Goncharova N. N. Discussion aspects of amortization of intangible assets in domestic and foreign practice // Donetsk readings 2018: education, science, innovation. Culture and challenges of our time. Materials of the III International Scientific Conference / Ed. S. V. Bespalova. Donetsk: Donetsk National University, 2018. Pp. 91–94.